

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

Суть времени

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени». Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно по телефону 8-800-100-97-24 (звонок бесплатный), podpisika@eot.su

Оглавление

Колонка главного редактора	4
Четвёртый этаж — 18	5
Метафизическая война	16
Судьба гуманизма в XXI столетии	17

ОГЛАВЛЕНИЕ	2
Экономическая война	51
Обострение мировой «газовой войны». Часть II	52
Информационно-психологическая война	69
«Кто не скачет, тот москаль!» — 5	70
Классическая война	88
Русский героизм. Типологические черты — 2	89

ОГЛАВЛЕНИЕ	3
Социальная война	106
Отечественное здравоохранение: куда идём? Разговор с профессионалами	107
Война с историей	132
Второе пришествие «исшедших» —	2133
Культурная война	151
Проект «Антибиблиотека», он же — технология двойного назначения	152

Колонка главного редактора

Четвёртый этаж — 18

Но капитализм продолжал пожирать всё некапиталистическое. И потому даже ужасы Первой мировой войны не привели к отказу от попыток утолить ноющую смыслотоску ещё одной войной, связанной с ещё большими ужасами

Заговорив о духе в передачах «Суть времени», я столкнулся с застарелой болезнью упрощенчества. Так называемые марксисты заголосили: «О ужас! Вы говорите о духе и коммунизме одновременно! Услышал бы Вас великий Карл Маркс...».

О духе я заговорил потому, что уже в позднем СССР стала побеждать под видом марксизма некая советская чревократия. Особенно ощутима эта победа была в среде так называемой коммунистической номенклатуры. Даже совестливые и вполне конструктивные номенклатурщики были убеждены в том, что их задача — рост материального благосостояния советских граждан. Ничего плохого в росте материального благосостояния я не вижу. Я просто знаю, что само по себе это материальное благосостояние не способно подарить человеку ничего. В том числе и само-

го наипростейшего счастья. Потому что материальное благосостояние, удовлетворяя запрос на лифчики и трусики, мясомолочные продукты и прочее, не может удовлетворить главный собственно человеческий запрос — запрос на смысл. А человек — это такое уникальное живое существо, которое в условиях дефицита смысла испытывает нарастающую тоску.

Эта тоска сродни особой боли. И если меня спросят, что именно болит в этом случае, то я отвечу: этот самый четвёртый этаж, вот что.

Сначала совокупность всего того, что на нём размещено, недополучая искомых смыслов, мечется. Потом — замирает. Потом — заболевает. И начинает сигнализировать о том, что заболело, тем же способом, как и всё остальное. Возникает специфическая боль. Её заглушают чем-то — алкоголем, например.

Или иными компенсаторами. В числе которых очень важное место занимают вещи и наипростейшие удовольствия. То есть то, что может быть даровано в избытке большинству населения только капитализмом. Подчёркиваю — никакой другой строй большинству населения в избытке это предоставить не может.

Пресловутое древнеримское «хлеба и зрелищ» не сумело предоставить искомое в нужной степени даже римлянам. Скажут: «Ведь в какой-то степени это было предоставлено гражданам Древнего Рима? Не правда ли?» Отвечаю: «В той степени, в какой это было предоставлено, Древний Рим уже был капиталистическим».

И не надо ахать и охать, упрекая меня в незнании азов марксизма. Они же — теория формаций. Азы марксизма — это марксистское упрощенчество. А то, что Маркс дей-

ствительно описывал как капитализм, существовало в виде небольшого дополнения к чему-то другому с наидревнейших времён. Что же касается капитализма, то при нём это «что-то» перестало быть дополнением к чему-то другому. Оно стало пожирать всё остальное, причём стремительно.

Оно ведь не сразу пожрало всё остальное, правда? Сначала оно пожрало, скажем так, 20 процентов всего остального. И людям стало не по себе. Но они ещё как-то могли оставаться людьми. Потом оно же, это высвободившееся капиталистическое начало, пожрало... ну, к примеру, 40–45 процентов всего остального. И люди буквально завыли. Этот жуткий вой оформили в виде чего-то внятного и соотносимого с человеческой сущностью сначала романтики, а потом и все остальные.

Но высвободившемуся началу было напле-

вать и на вой ужаснувшегося человечества, и на то, во что этот вой оказался превращён культурным сопротивлением расчеловечиванию. Оно продолжало пожирать всё, что существовало на момент его победы в виде «некапитализма». И к началу Первой мировой войны успело пожрать уже не 40–45 процентов некапитализма, существовавшего внутри капитализма, а процентов этак 65–70.

Тут-то и началась чудовищная Первая мировая война. Тут же было сказано, что началась она в силу таких-то и таких-то экономических причин, которые упрощенцы быстро исказили, представив как притязания всё того же чрева. Экономические причины были, кто спорит? И притязания чрева тоже были. Но не в них было дело. А в том, что оставшихся 30–35 процентов некапитализма внутри капиталистической формации было недо-

стяжено для того, чтобы заглушить воющую тоску человеческую, порождённую тем дефицитом смыслов, который капитализм не может не породить. И всё, что осталось — это агрессия. Она в какой-то степени и утолила ноющую тоску по утрате смыслов. Засеяв всю Европу миллионами трупов.

Но капитализм продолжал пожирать всё некапиталистическое. И потому даже ужасы Первой мировой войны не привели к отказу от попыток утолить ноющую смыслотоску ещё одной войной, связанной с ещё большими ужасами.

Единственным лучом света в этом царстве сгущающегося мрака, порождаемого пожиранием всего некапиталистического зверем под названием капитализм, был политический марксизм. Он же — марксизм-ленинизм.

Пообещав человечеству, что капитализм

перестанет пожирать всё некапиталистическое и что, напротив, капиталистического в некапитализме станет совсем мало, сначала марксизм, а потом марксизм-ленинизм ответили на фундаментальнейший вызов. Причём марксизм ответил на этот вызов теоретически. А ленинизм — практически, создав советский проект, внутри которого всё капиталистическое стало убывать. Конечно, не до нуля, оно вряд ли может быть обнулено в ближайшие столетия. Но, скажем так, до 10–15 процентов.

Такое убывание всего капиталистического внутри советского коммунизма дало потрясающие результаты. Но одновременно с этим оно породило и проблемы. Главная проблема была в том, что чем меньше процент капиталистического в создаваемом некапитализме — советском или любом другом — тем в

меньшем количестве производятся чревокомпенсаторы, задача которых — утихомиривание тоски, порождённой смысловым дефицитом.

Если у вас всё некапиталистическое занимает 80 процентов, а капиталистическое — 20%, то у вас чревокомпенсаторов мало. А если у вас всё некапиталистическое занимает 60 процентов, а капиталистическое — 40, то чревокомпенсаторов очень и очень много. И вы можете достаточно долго утихомиривать ими растущую тоску по утрате смыслов.

Вывод очевиден. Надо, чтобы некапиталистическое, занимая 80 процентов, порождало резкое уменьшение смыслового дефицита. Фактически сводило его к нулю. А хорошо бы и обеспечивало смысловой профицит. Тогда даже 10 процентов капиталистического (а сколько-то процентов оного есть

в любом обществе) произведёт необходимые материальные ценности в необходимом количестве. Да, 10 процентов капиталистического не произведут лифчиков, трусиков, костюмчиков, колбас, ветчин, развлечений и всего прочего в том количестве, в котором это надо, чтобы гасить жуткую тоску по утрате смыслов. Но если этой утраты смыслов не будет, зачем её гасить? А для того, чтобы всем просто хорошо одеваться, качественно питаться и даже интересно проводить досуг (прошу не путать с оргией исступлённого бессмысленного развлечательства), надо не так много. 10 процентов капитализма это произведёт. А когда капитализма всего 10 процентов, то мы получаем общество, *фантастически* отличающееся от общества, в котором этого капитализма 60–65 процентов.

И, в сущности именно о таком обществе

мы и мечтаем, не правда ли? Говоря —

До встречи в СССР!

Сергей Кургинян

Метафизическая война

Судьба гуманизма в XXI столетии

В первый раз попав лет 15 назад в Каирский музей, я почему-то остановился у стелы, датируемой 3000 годом до н.э. Где-то в окрестности этого 3000 года до н.э. по всему миру и во многих точках древнего Средиземноморья началось нечто принципиально новое — формирование достаточно развитых городских древних цивилизаций

Аполлоний Родосский подробно повествует о том, как аргонавты постигали с помощью священных обитателей Ливии особо мощные ливийские таинства. Ещё раз обратим внимание читателя, что священные обитатели Ливии никогда не стали бы раскрывать такие таинства чужакам. А значит, аргонавты для этих самых священных обитателей Ливии — вовсе не чужаки. Они образуют вместе с ливийцами некий единый род, имеющий единый корень. И этот корень очень тесно связан с тождеством между совсем родной для аргонавтов богиней Афиной и, казалось бы, чужой для аргонавтов ливийской богиней Нейт.

Даже если бы о тождестве Нейт и Афины говорил только великий Платон, это уже заслуживало бы предельного внимания. Но вот мы убедились, что о том же самом говорит Аполлоний Родосский. А ещё мы убеди-

лись, что заслуживающие доверия исследователи говорят о пеласгической хтонической догреческой Афине. И о том, что именно такая Афина тождественна Нейт. А ведь именно разговор о пеласгах и об Аркадии привлекло наше особое внимание к Вергилию. Утверждающему, что род Энея, основавшего Рим, является аркадским, то есть пеласгическим.

Согласитесь, что усердие, с которым римляне хотят доказать, что эллины, в отличие от них, не являются народом, обладающим по-настоящему древними корнями, впечатляет. И что речь идёт не об усилии отдельных римлян, а о некоем коллективном усилии, которое вполне можно назвать поиском своей идентичности. Идентичность эта ищется по принципу «мы не чета каким-то там полуварварским эллинам, у нас по-настоящему древние корни».

Исследуя даже не эти корни как таковые, а процесс поиска римлянами этих корней, мы, наконец, вместе с аргонавтами, добрали до Ливии, где, в силу тритонидского рождения Афины (а что может быть мощнее обстоятельств рождения?), и возникает тождество между Афиной и Нейт.

Мы уже убедились в том, что аргонавтов опекают священные обитатели Ливии. Мы начали знакомство с этими обитателями. А поскольку исследование процесса формирования римской идентичности как идентичности, которая не чета греческой, требует внимательного рассмотрения деталей, то, начав это знакомство, мы не должны проявлять пренебрежение ко всему, что касается существа священных обитателей Ливии, посвятивших в свои таинства родственных этим существам — и потому ими опекаемых — аргонав-

тов.

Поэтому вчитаемся в то, что касается странствий аргонавтов по Ливии.

Повествуя о тех несчастиях и бедах, которые претерпели аргонавты, неся по ливийским пустыням свой корабль, Аполлоний Родосский настойчиво утверждает, что аргонавты проявили потрясающую силу и доблесть. Что они продемонстрировали способность к неслыханным трудовым усилиям. Что они сочетали эту способность с аскетизмом. И что они смогли *«муку такую осилить»* только потому, что *«подлинно были они от крови бессмертных»*.

«От крови бессмертных»... Речь, как мы понимаем, идёт именно о корнях идентичности. И ведь не говорится прямо, без обиняков: корни эти таковы...

Вместо этого нашему вниманию (равно

как и вниманию современников) предлагаются некая притча, требующая расшифровки. Не можешь расшифровать — знакомься с совокупностью сведений и на этом успокойся. А если можешь расшифровать... Что ж, это твоя расшифровка. И Аполлоний Родосский за неё как бы не отвечает.

За нашу расшифровку он, конечно, не отвечает. Но одно дело расшифровка, а другое — сведения, которые он сообщает. И порой эти сведения настолько однозначны, что их расшифровка тоже... Впрочем, давайте не настаивать на однозначности нашей расшифровки, а вместо этого просто вчитываться в сообщаемые первичные сведения.

Итак, скитаясь по Ливии, аргонавты, наконец, подошли к некоему знаменитому месту. Что это за место? Слово Аполлонию Родосскому:

К месту они подошли знаменитому, где
ужасный

Змей Ладон ещё вчера охранял золотые
В поле Атланта плоды. При нём Геспери-
ды резвились

С песней чудесной своей. А ныне чудовищ-
ный этот

Змей был Гераклом повержен и возле яб-
лони брошен,

Только дрожал ещё кончик хвоста. С го-
ловы до тёмной

Был он спины неподвижен совсем и уже
бездыханен.

Разве такие сведения могут быть разным
образом интерпретированы? Нет, интерпрета-
ция — если вообще тут нужно говорить об
интерпретации — может быть только одна.
Аргонавты дошли до священного места, где
произрастали золотые яблоки Гесперид. Это

место охранялось змеем Ладоном. Змея убил Геракл, похитивший священные яблоки Гесперид. Аргонавты лицезрят агонизирующего змея, поражённого Гераклом, обобранные им яблони и этих самых Гесперид, которые, пребывая рядом с агонизирующим змеем... Впрочем, пусть о том, что делают Геспериды, а также о том, что аргонавты действительно лицезрят, читатель знакомится по оригиналу. *Близ него [агонизирующего змея Ладона — С.К.]*

*Геспериды, над головой своей русой
Белоснежные руки подняв, протяжно
стенали.*

*К ним герои толпой подошли. Геспериды
же тотчас*

*Стали с их появлением землёй и пылью.
Единый
Понял божье чудо Орфей и воззвал, умо-*

ляя...

Мольба Орфея изобилует разного рода конкретикой, которую можно опустить. Укажем вкратце, что Орфей называет данных священных обитательниц Ливии и нимфами, и владычицами, и светлыми разумными богинями, и представительницами священного рода Океана; что Орфей просит данных священных обитательниц Ливии о том, чтобы они показали странникам-аргонавтам, где именно находится источник воды; что за это Орфей обещает, что по возвращению в Ахейю «*много тысяч даров вам дадим, как и главным богиням*».

В итоге Геспериды, сжалившись, предстают перед аргонавтами сначала в виде травы, потом в виде деревьев, причём разных деревьев:

Тополем чёрным стала Геспера, Эрифеида

*Вязом предстала очам, а Эгла — священ-
ною ивой.*

Далее, выйдя из-за деревьев уже в виде тех самых существ с белоснежными руками, которых аргонавты увидели вначале, священные сущности Ливии, именуемые Гесперидами, рассказали аргонавтам о бесчинствах Геракла. И о том, где именно находится сотворённый этим негодяем источник чистой воды.

Узнав, где именно находится этот источник, аргонавты утолили жажду, а кое-кто из них, увидев тропу Геракла, пустился вдогонку за великим героем, проклинаемым ливийскими Гесперидами.

Это плохо кончилось. Потому что, как повествует Аполлоний Родосский, Ливия является местом змей. Причём это змеи, которые выросли из крови Горгоны Медузы. Якобы когда Персей пролетал над землёй Ли-

вии, кровь убитой им Горгоны пролилась на землю. И из неё-то и появились ужасающие змеи, от которых должны бы были погибнуть все аргонавты, мучительно переживавшие гибель своего товарища, укушенного змеёй, и понимавшие, что их должна постигнуть та же участь. Горе аргонавтов разделяли Геспериды, оплакивавшие погибшего от укуса змеи вместе с аргонавтами.

Оплакав товарища, аргонавты, дотащившие свой корабль до озера Тритониды, возле которого они и встретили Гесперид, начали странствовать по озеру, пытаясь выйти в море. Но сделать они это смогли, только когда всё тот же Орфей, особо чуткий ко всему, что связано со священными обитателями Ливии, убедил аргонавтов посвятить этим обитателям имевшийся у странников «большой аполлонов треножник».

После этого посвящения к аргонавтам пожаловал бог Тритон, который принял в дар треножник Аполлона и в качестве ответного дара подарил аргонавтам ком ливийской земли. Сказав при этом:

*Вот, держите, друзья! Никак не смог бы
дороже*

*Вам, попавшим сюда, подарка я предостав-
ить.*

Почему ком ливийской земли должен быть для аргонавтов таким дорогим подарком? Это загадка, которую надо разгадывать. А разгадки могут быть разными. Поэтому я предлагаю остаться на территории несомненного, каковым является встреча аргонавтов с Гесперидами, посещение ими сада Гесперид. Что это за сад? Кто такие эти Геспериды?

Сад Гесперид находится на крайнем Западе, на краю мира. У берегов реки Океан. В

саду растёт священная яблоня, плодами которой являются яблоки, дарующие вечную молодость. Эту яблоню Гера, жена Зевса, верховного бога Олимпа, получила как свадебный подарок от богини Земли Геи. Геспериды охраняют яблоки вечной молодости. Они — дочери титана Атласа (Атланта). Того самого, который держит на своих плечах небесный свод. Вот что говорит об этом Гесиод:

*Держит Атлант, принуждённый к тому неизбежностью мощной,
На голове и руках неустанных широкое небо*

Там, где граница земли, где певицы живут Геспериды.

По Гесиоду, матерью Гесперид является сама Нюкта, богиня ночи:

Ночь родила ещё Мора ужасного с чёрною Керой.

Смерть родила она также, и Сон, и толпу Сновидений.

Мома потом родила, и Печаль, источник страданий,

И Гесперид — золотые, прекрасные яблоки холят

За океаном они на деревьях, плоды приносящих.

Живут Геспериды за океаном, рядом с Горгонами. Гесиод, перечисляя детей Фаманта и Электры, дочери «Океана глубокотекущего», говорит о том, что рождённые от этого брака Горгоны живут за славным Океаном, «Рядом с жилищем певиц Гесперид, близ конечных пределов Ночи...»

Иногда Гесперид именуют Атлантидами, сообщая, что охраняемые ими яблоки находятся в земле гипербореев.

Наиболее подробно о Гесперидах говорит-

ся в мифах о подвигах Геракла.

Похищение золотых яблок, охраняемых Гесперидами, — один из подвигов Геракла. Которого очень невзлюбила жена Зевса богиня Гера. И которому, в силу этого, пришлось сносить разные унижения, в числе которых было исполнение поручений царя Эврисфея.

Эврисфей изгаялся как мог, поручая Гераклу совершать немыслимое. В числе прочего он поручил ему похищение этих яблок. Геракл убил стоглавого дракона Ладона, который стерёг яблоки вместе с Гесперидами, и забрал эти самые золотые яблоки, дарующие вечную молодость. Выполнив поручение Эврисфея, Геракл доставил ему три золотых яблока Гесперид. Но затем богиня Афина возвратила эти яблоки Гесперидам.

Псевдо-Аполлодор, неизвестный древнегреческий автор, сообщает, что Геракл, осво-

бодив Прометея, «пришёл к гипербореицам, где находился Атлант». Придя к Атланту, Геракл был уже предупреждён Прометеем о том, как именно Атлант будет пытаться обманывать дерзкого охотника за яблоками. «Помня о совете Прометея, сказавшего ему, чтобы он сам не отправлялся за яблоками, а, взяв на плечи небесный свод, послал за ними Атланта», Геракл последовал совету великого титана — предсказателя судеб. «Атлант, срезав у Гесперид три яблока, пришёл к Гераклу и, не желая принять обратно на свои плечи небесный свод, сказал, что он сам хочет отнести яблоки Эврисфею, и попросил Геракла подержать небесный свод вместо него. Геракл согласился на это, но сумел с помощью хитрой уловки вновь переложить небесный свод на плечи Атланта.

Прометей дал ему совет, чтобы он предложил Атланту принять на свои плечи свод небес на то время, пока Геракл сделает себе подушку на голову. Выслушав это, Атлант положил яблоки на землю и принял на свои плечи небесный свод. Так Гераклу удалось взять яблоки и уйти. Некоторые же сообщают, что Геракл не получал этих яблок от Атланта, а сам их срезал, убив сторожившего их дракона. Принеся яблоки в Микены, Геракл отдал их Эврисфею, а тот, в свою очередь, подарил их Гераклу. Взяв эти яблоки от Геракла, Афина вновь унесла их обратно: было бы нечестием, если бы эти яблоки находились в другом месте».

Как мы убедились, Аполлоний Родосский настаивает на том, что Геспериды жили вблизи озера Тритонида, где и находился волшеб-

ный сад, куда пожаловал Геракл.

Конечно, разные авторы указывают на разное местоположение этого сада. Хотя чаще всего его помещают либо на одном из западных островов Европы, либо в ливийских Атласских горах. Но текст Аполлония Родосского не допускает никаких разнотечений. А мы здесь заняты чтением именно Аполлония Родосского.

Впрочем, отнюдь не он один говорит о Гесперидах как о священных обитателях Ливии. То же самое говорит и Диодор Сицилийский (ок. 90–30 гг. до н.э.).

«Получив приказ совершить последний подвиг (разные авторы именуют этот подвиг то последним, то предпоследним — С.К.) — принести золотые яблоки Гесперид, Геракл снова отбыл в Ливию. Относительно этих яблок среди мифографов суще-

ствуют различные мнения. Одни считают, что это были золотые яблоки, которые росли в каких-то расположенных в Ливии садах Гесперид под неусыпной охраной ужасного дракона. Другие же говорят, что Геспериды владели отарой овец исключительной красоты, которые по причине этой красоты и названы у поэтов золотыми агнцами. Подобно тому, как и Афродиту называют золотой из-за её прекрасного облика».

Диодор Сицилийский, конечно же, не только размещает сады Гесперид именно в Ливии, но и считает, что версия овец крайне проблематична. И приводит эту версию только для полноты картины. Сообщив читателю, что к чему, Диодор подводит черту, сообщая: «Убив стражса яблок и доставив яблоки к Эфрисфею, Геракл окончил свои подви-

ги». Вновь сообщаю тем, кого это интересует, что Диодор считает, как мы убедились, этот подвиг Геракла последним, тогда как часто он именуется предпоследним, а последним — взятие Гераклом из Аида адского пса Кербера.

Впрочем, последовательность подвигов Геракла для нас здесь решающего значения не имеет. А имеет значение то, что Ливия — это не только территория, на которой обитают Тритон и Тритониды, не только место рождения Афины Тритогенеи (по этой причине отождествляемой с ливийской Нейт), но и территория, на которой обитают Геспериды, растут золотые яблоки и так далее. Всё это поднимает значение Ливии как особой священной территории. Причём территории, связанной с древнейшими пеласгическими Афинами, Афинами Кекропа, Эрихтония,

Афинами змеиных культов, Афинами догреческого матриархата.

За дополнительными сведениями читатель может обратиться всё к тому же А.Ф. Лосеву, написавшему с А.А. Тахо-Годи книгу «Греческая культура в мифах, символах и терминах». В книге есть большая глава, посвящённая Афине Палладе. В ней Лосев и Тахо-Годи настойчиво подчёркивают и то, что Афина оставалась равной Зевсу даже в патриархальный период, и то, что она просто верховодит в эпоху матриархата:

«Источники дают нам указание на самые мрачные времена дикости, когда, оказывается, Афина тоже не отсутствовала. Мы имеем в виду человеческие жертвы в культе этой древней Афины, что является самым резким, самым неожиданным контрастом ко всему, что ду-

мает популярная литература о классической Афине Палладе. Мы располагаем двумя свидетельствами Порфирия о культе Афины в Лаодикии на Кипре».

Приводя эти свидетельства Порфирия, Лосев и Тахо-Годи сообщают нам о том, что наиболее архаическая, догреческая, матриархальная Афина (та самая, которая отождествляется с ливийской богиней Нейт) — «не только чудовище, но и людоед». Далее нам сообщается, что «в конце концов, Афина это есть та самая древняя универсальная Великая Мать, которая зарегистрирована решительно во всех материалах архаической мифологии всех стран, которая является и родительницей, и губительницей всего живого».

Проводя далее параллели с Деметрой и элевсинскими мистериями, Лосев и Тахо-Годи

констатируют, что при всей правомочности этих параллелей «если вообще говорить об истоках мифологии Афины, то, повторяя, мы здесь сталкиваемся не только с Деметрой, но и вообще с Великой Матерью периода матриархата».

Лосев и Тахо-Годи обсуждают в деталях различия классической и архаической хтонической Афины. Они приводят, в числе прочих, повествование Псевдо-Аполлодора об Асклепии, который «став искусственным врачевателем и накопив в этом занятии большой опыт, не только спасал от смерти, но и воскрешал уже умерших. Он получил от богини Афины кровь, вытекавшую из жил Гргоны, и использовал ту кровь, которая вытекла из левой части тела, людям на погибель, ту же кровь, которая вытекла из правой части, для спасе-

ния людей; этой же кровью он воскрешал мёртвых».

Крайне интересен приводимый этими же авторами отрывок из «Иона» Эврипида, в котором сообщается, что две капли крови Горгоны Афина передала Эрихтонию, тому самому змееподобному повелителю наидревнейших Афин, которого должны были охранять дочери Кекропа. Сейчас мы убедимся, что великий трагик классического периода Эврипид способен передавать современникам древнейшие архаические традиции матриархального докреческого периода.

Креуса: *Был Эрихтоний... Ну ты знаешь, старец...*

Старик: *Конечно, предок земнородный ваш.*

Креуса: *Ему дала Паллада при рождении*

Старик: *Ну что? Конца твоей я вести*

жду.

Креуса: Две ярых капли из крови Горгоны.

Старик: Но как дала она тот дар младенцу?

Креуса: В златой змее. Наследник — мой отец.

Старик: И вслед за ним владеешь ими ты?

Креуса: Да, и ношу в запястье, как ты видишь.

Старик: Но этот дар двойной. Каков же он?

Креуса: Есть капля там одна из полой жислы.

Старик: К чему она? Какая сила в ней?

Креуса: Недуг целит и жизнь она питает.

Старик: Ну а другой-то сгусток, тот зачем?

Креуса: Чтоб убивать. То яд из змей Гор-

гопы.

Старик: *Слила лъ ты их иль носишь, разделив?*

Креуса: *Нельзя с хорошим смешивать дурное.*

Обсуждая несколько слоёв мифологии (древнейший, классический, антично-декадентский), Лосев и Тахо-Годи предлагают читателю ещё и географический обзор, в котором анализируется степень архаичности тех или иных мифов в той или иной части Греции. И констатируют, что именно в Аркадии наиболее распространена архаическая мифология Афины.

Мы вновь сталкиваемся с пеласгической Аркадией как прародиной Энея. И тем самым с аркадийско-пеласгическим корнем римской идентичности. Но древнему Риму для противопоставления себя эллинским «поздно

окультуренным полуварварам» мало догреческой пеласгической древности, в которую он как бы укоренён через своего родоначальника Энея, как мало ему и троянской древности. Древний Рим с невероятной жадностью рвётся ко всё более и более древним, архаическим идентификационным пластам, в которые он якобы укоренён. Эта невероятная жадность прорыва к данным пластам, эта исступлённость, с которой туда прорываются по принципу «глубже, глубже, глубже», намного важнее того, куда действительно прорываются. И в какой мере правомочны те или иные претензии.

Возникает намного более важный вопрос: *зачем с такой исступлённостью рваться к предельным глубинам, прекрасно сознавая, сколь они антигуманны по своей сути?*

Вот на этот вопрос мы и пытаемся ответить.

Я уже обратил внимание читателя на то, что Аполлоний Родосский, восхищаясь аргонавтами, говорит: *«Подлинно были они от крови бессмертных»*.

От крови бессмертных... Вот зачем нужны яблоки Гесперид, кровь Горгоны и многое другое. Чтобы корни твоей идентичности добрались до этой самой «крови бессмертных». Причём не обычным способом: «Наш предок Эней был сыном Венеры, а значит, и мы от крови бессмертных»... Нет, нужен другой, более напористый, разветвлённый, изощрённый и жестокий, способ укоренения, позволяющий заявить о своих особых претензиях.

Обнаружив, что точкой, выбранной для того, чтобы ещё больше нарастить эти, пока лишь пеласгические, претензии и добраться

до ещё более глубокой архаики, выбрана Ливия... Установив, что эта самая Ливия нужна для того, чтобы отождествить Афину и Нейт и через это двинуться от пеласгической древности — к древности египетской дельты и всего того, что с этой древностью сопрягается, мы просто обязаны поговорить о богине Нейт.

Культовый центр богини Нейт действительно расположен в Саисе. Но до каких глубин египетской древности позволяет добраться адресация к Нейт? Потому что Египет времён Платона — это не то, что надобно ревнителям предельно древней идентичности Рима. Нужен другой Египет. Какой же именно?

В первый раз попав лет 15 назад в Каирский музей, я почему-то остановился у стелы, датируемой 3000 годом до н.э. Где-то в окрестности этого 3000 года до н.э. по всему миру и во многих точках древнего Сре-

диземноморья началось нечто принципиально новое — формирование достаточно развитых городских древних цивилизаций. Современная археология позволяет утверждать, что реально обнаружено, так сказать, по ту сторону спекуляций, только две более древние городские или квазигородские цивилизации — Иерихон и Чатал-Хююк. Об этом, возможно, ещё придётся поговорить отдельно. Здесь же важно другое — то, что 3000 год до нашей эры — это, конечно, очень и очень почтенная древность. Но нет ничего экстраординарного в том, что нечто создано аж в 3000 г. до н.э.

Особо экстраординарно в стеле другое — насколько она изысканна. Для того, чтобы создать столь изысканное произведение, нужно, чтобы его создатель мог опереться на традицию, причём довольно мощную. А значит, у

создателей стелы была возможность опереться на какие-то зачатки утончённости и умёлости, размещённые в IV или V тысячелетии до н.э. Современное человечество почти не может столкнуться с такими зачатками. Говоря об этом «почти», я опять же имею в виду всё тот же Чатал-Хююк, где некая начальная изысканность и утончённость присутствуют. Но оставим в стороне это. И признаем, что, кроме реально датируемой древнеегипетской древности, есть и ещё большая древность, о наличии которой мы можем говорить только по косвенным признакам. И что при этом косвенные признаки являются достаточно надёжными.

Неужели именно туда были устремлены древние римляне, формирующие свою идентичность, свою исключительность?

Богиня Нейт открывает путь к чему-то по-

добному. Да-да, к чему-то подобному, желанному и исключительному, а не к какому-то там Саисскому культовому центру эпохи греческой классики. Кстати, греки очень не любили Египет как таковой. Он был им враждебен. И потому, конечно же, им хотелось приобщаться не к обычному Египту, сколь угодно древнему, а к чему-то альтернативному любой египетской древности. Настолько же альтернативному, насколько древность пеласгическая, догреческая, альтернативна собственно греческой древности.

Ну, так вот, если и впрямь хотелось этого, то Нейт вполне должна была быть желанной. И потому, что Нейт — это дельта. То есть Нижний Египет. А Нижний Египет (Египет Сета) был в древнейшие времена покорён Верхним Египтом, Египтом Гора. И потому, что Нейт — это в чём-то Ливия. А Ливия —

это не вполне Египет. И потому, что Нейт действительно адресует к древнейшему.

Ведь мифологические напластования (архаические, классические, постклассические слои) можно обнаружить не только в Древней Греции. Такие же напластования есть в мифологии Египта. Разбирая древнейшие напластования в рамках египетской мифологии, анализируя тождественность древнейшей Нейт и древнейшей Афины, обнаруживаешь, что эта самая древнейшая Нейт — действительно праматерь богов. Что скрещённые стрелы, этот символ Нейт, который я предлагаю запомнить читателю, есть уже на памятниках Первой династии. Что в Абидосе, этом важнейшем культовом центре найдревнейшего Египта, найдена деревянная табличка, в которой говорится о святилище Нейт, существовавшем уже в 3100 г. до н.э.

Вдумайся, читатель! Это настоящая табличка! Это не рассуждения о каких-то древнейших цивилизациях, реальных доказательств существования которых просто не существует.

Продолжение следует.

Сергей Кургинян

Экономическая война

Обострение мировой «газовой войны». Часть II

Ближневосточные страны волей судеб оказались мировым «нефтегазовым Эльдорадо». В Персидском заливе находится уникальное гигантское месторождение с запасами около 28 трлн куб. м газа, которое примерно поровну принадлежит Катару и Ирану

Обострение мировой «газовой войны» 53

Новый этап соперничества за европейский газовый рынок

Особую заинтересованность в российском проекте газопровода «Южный поток» проявляли Болгария, Сербия, Румыния, Венгрия, Греция, Италия. Причины очевидны — их газоснабжение наиболее зависимо от транзитных поставок российского газа через Украину.

В октябре 2011 г. была зарегистрирована международная компания-оператор строительства газопровода «South Stream Transport» в составе «Газпрома» (акционерная доля 50%), итальянской «Eni» (20%), французской «EDF Group» (15%) и германской «Wintershall AG» (15%). И Россия нача-

ла строить сухопутную инфраструктуру новой трубы на нашей территории — магистральный газопровод, перекачивающие компрессорные станции и береговой терминал «Русская».

Однако уже в ходе заключения контрактов на строительство этот газопровод столкнулся с нарастающим противодействием со стороны части влиятельных чиновников ЕС и их американских советников, партнёров и патронов.

В качестве главной причины этого противодействия США и проамериканские европейцы называли *«растущую опасность зависимости Европы от поставок газа из непредсказуемой России»*.

Реальная причина, о которой давно говорят многие европейские эксперты и политики, иная. США ни в коем случае не хотят

отказываться от возможности управлять, хотя бы косвенно, энергетическими отношениями между Европой и Россией. А это можно сделать, только прочно привязав эти отношения к транзиту российского газа именно через управляемую американцами Украину. США, назначив Украину на роль некоего кризисного и беспокойного буфера между Россией и Европой, категорически отвергали всё, что подрывало монополию Украины в вопросе о транзите нашего газа в Европу.

Формальный способ тормозить «Южный поток» — принятие новых и всё более изощрённых законов (директив) ЕС «по обеспечению безопасного энергоснабжения». Согласно одним директивам, если компания поставляет в Европу газ, то она не может одновременно владеть и этим газом, и средствами его доставки. То есть газопроводами или га-

Согласно другим директивам, если компания владеет газопроводом, то она обязана беспрепятственно прокачивать по нему — в объёме не менее половины транзита — газ других поставщиков.

То есть, по сути, «Газпрому» предлагалось строить и поддерживать в Европе за российские деньги газовую инфраструктуру, которой будет приоритетно пользоваться не он сам, а заинтересованные европейские или другие компании. С экономической точки зрения это обессмысливало «Южный поток».

Особый цинизм этих европейских «газовых директив» был в том, что они оказывались откровенно антирыночными и одновременно адресно антигазпромовскими.

Они, во-первых, грубо нарушали фундаментальные принципы экономического пра-

ва — недопустимость возвратного применения закона (их исполнения требовали в отношении контрактов, которые были заключены «Газпромом» до принятия директив). Во-вторых, при исполнении этих директив допускались «исключения» для европейских компаний — они, например, могли владеть терминалами поставок сжиженного природного газа (СПГ), который сами поставляли на европейский рынок.

И тогда же резко активизировались переговоры с Азербайджаном о возможности хотя бы частичной реанимации проекта «Набукко», то есть наращивания поставок газа в Европу в обход России с юга. И родились проект «Трансанатолийского» газопровода ТАНАР из Баку (с месторождения «Шах-Дениз-2») через Грузию и Турцию в Грецию, а также проект продолжения ТАНАР в Европу —

Обострение мировой «газовой войны» 58
«Трансадриатического» газопровода ТАР из
Греции через Албанию и Адриатическое мо-
ре в Италию.

Конечно, в Европе прекрасно понимали,
что азербайджанский газ не может заменить
российский по «Южному потоку». Проектная
мощность «Южного потока» 63 млрд куб. м
газа в год. А «Шах-Дениз-2» сможет давать в
ТАНАР и ТАР только 10 млрд куб. м в год —
с дальней перспективой увеличения поставок
за счёт ввода в строй других месторождений
до 20 млрд куб. м в год.

Однако, тем не менее, ТАНАР и ТАР
были — в отличие от «Южного пото-
ка» — еврокомиссией быстро согласованы
и утверждены. Причём для ТАР Еврокомис-
сия вновь сделала исключение из принци-
па «разделения собственности», обязательно-
го по условиям директив «третьего энерго-

пакета». В результате разработчикам «Шах-Дениз-2» — азербайджанской госкомпании ГНКАР (SOCAR) и британской BP — разрешено одновременно контролировать не только ТАНАР (он вне территории ЕС), но и ТАР, проходящий по территориям членов ЕС Греции и Италии.

А «Южный поток» увяз в непрерывных (и ужесточающихся) требованиях ЕС полностью соблюдать «третий энергопакет» директив Еврокомиссии. Поскольку США, повторим, уже давно готовили почву для ослабления экономических и политических связей Европы с Россией. И одним из механизмов такого ослабления связей должно было стать вытеснение российского газа с европейского рынка газом из других источников.

О каких источниках идёт речь?

Прежде всего, о ближневосточном газе. А

Обострение мировой «газовой войны» 60 также, в перспективе, — о сжиженном газе из США, добыча которого в это время уже бурно росла в результате ввода в строй новых «сланцевых» месторождений.

Однако тему американского сланцевого газа мы подробно обсудим позднее. Сейчас же — о проектах «ближневосточный газ для Европы».

Ближневосточный «газовый узел»

Ближневосточные страны волей судеб оказались мировым «нефтегазовым Эльдорадо». Если говорить о газе, то, в частности, в Персидском заливе находится уникальное сверхгигантское месторождение с запасами около 28 трлн куб. м газа, которое примерно

поровну принадлежит Катару (он свою часть называет «Северное») и Ирану (его часть называется «Южный Парс»). Немалые запасы газа имеются также у Саудовской Аравии, Объединённых Арабских Эмиратов, Египта.

Основной нынешний экспортёр газа в регионе — Катар. Иран мог бы экспорттировать не меньше, но десятки лет находится под международными санкциями. А Катар при участии и поддержке нефтегазовых корпораций Exxon Mobil и BP построил не только современную технологическую инфраструктуру добычи газа, но и мощные терминалы его сжижения. Катар также обладает вторым в мире (после Японии) флотом крупнейших танкеров-метановозов, обеспечивающих минимальные издержки доставки СПГ потребителям в любой точке планеты.

В 2013 г. Катар добыл около 420 млрд куб.

м газа и продал на глобальных рынках около 90 млн тонн сжиженного природного газа — 31% его общемирового экспорта.

Катар давно хочет наладить масштабные поставки своего газа на очень ёмкий и платежеспособный европейский рынок. Однако пока продажи катарского СПГ в странах ЕС сравнительно невелики. И потому, что путь катарских танкеров-метановозов в Европу лежит в обход Аравийского полуострова через «не вполне безопасные» Ормузский пролив, Аравийское море и Суэцкий канал. И потому, что пока в Европу стабильно идёт сравнительно дешёвый российский газ.

В середине прошлого десятилетия, когда в Европе началось обсуждение газопровода «Набукко» из Прикаспия в Турцию и далее в Европу, Катар подключился к этому обсуждению очень активно. И предложил напра-

вить в «Набукко» свой газ. Предполагаемый объём — до 70 млрд куб. м в год. Причём эту идею Катара, предполагавшую вытеснение из Европы российского газа, тут же горячо поддержали США.

Однако как направить катарский газ в «Набукко», Турцию и далее в Европу?

Самый короткий путь — на север через Иран в Азербайджан. Но этот маршрут не мог исключить из схемы «Набукко» Иран с его собственными гигантскими запасами газа. А это было, во-первых, неприемлемо для арабских суннитских «коллег» Катара по «Совету сотрудничества арабских государств Персидского залива» (ССАГПЗ), которые считают шиитский Иран неизменным грозным конкурентом за лидерство в исламском мире. И это, во-вторых, было неприемлемо для США, которые с эпохи «Исламской револю-

Обострение мировой «газовой войны» 64
ции» 1979 г. считают Иран своим врагом и провели через Совет безопасности ООН серию резолюций о жёстких антииранских экономических санкциях.

В 2008 г. началось обсуждение другого маршрута газопровода из Катара в Турцию — через Ирак. Однако здесь оказалась против Турция, поскольку «труба» должна была пройти через фактически автономный иракский Курдистан и курдские территории турецкой Анатолии. А это предопределяло возникновение серьёзных политических проблем для Анкары. Поскольку такая «трубная связка» не могла не повысить градус мечтаний иракских, иранских, сирийских и турецких курдов о едином «Великом Курдистане». Но даже если бы Катар такой вариант трубопровода сумел «продавить», непреодолимым препятствием оставались военно-

Обострение мировой «газовой войны» 65
политические риски фактически продолжающейся в Ираке гражданской войны.

Тогда был предложен третий маршрут «катарской трубы» — вдоль побережья Персидского залива по территории Саудовской Аравии, а затем через Иорданию в Сирию и далее в Турцию. Этот вариант, который активно обсуждался в 2009 г., устраивал и саудитов, и Иорданию, и Турцию. Все они получали контроль транзита плюс плату за транзит — преимущества ни для кого не лишние.

Однако возглавлявшее Сирию алавитское (шиитское и проиранское) меньшинство и его лидер, президент Башар Асад, имели самые серьёзные основания для того, чтобы увидеть в данном начинании угрозу политической безопасности страны и её территориальной целостности.

Слишком очевидным было то, что для

Обострение мировой «газовой войны» 66
США, НАТО и суннитских государств из
ССАГПЗ Сирия является такой же военной
целью, как Ирак. И что, посеяв хаос свои-
ми военными действиями в Ираке, они вско-
ре начнут сеять его же аналогичными дей-
ствиями в Сирии. Причём «катарский газо-
провод» вполне может поспособствовать по-
добному развороту событий.

Такой прогноз оказался полностью под-
тверждён реальным ходом событий.

С марта 2011 г. в Сирии, причём имен-
но в тех юго-восточных и восточных суннит-
ских провинциях, через которые должна бы-
ла пройти катарская газовая труба (в Дераа,
Баниясе, Хомсе, Латакии, Алеппо и т.д.), на-
чались первые «народные восстания» очеред-
ной «оранжевой революции». Асад, у которо-
го была хорошая разведка, прекрасно пони-
мал, каковы на самом деле «движущие си-

лы» этих «народных восстаний». Понимал он и то, что при подобном развороте событий ему необходима гораздо более прочная, чем ранее, поддержка Ирана и шиитской власти в Ираке.

В конце июня того же 2011 г. в иранском Бушере был подписан «Меморандум о взаимопонимании», объявляющий о проекте альтернативного газопровода Иран–Ирак–Сирия, с перспективой его вывода к Средиземному морю в Сирии или Ливане и дальнейшего продления через море в Грецию. Объявленная проектная мощность этой «трубы» составляла до 110 млрд куб. м иранского газа в год.

Суннитские страны во главе с Катаром и Саудовской Аравией с негодованием объявили этот проект «шиитской газовой магистралью». Они заявили, что Бушерский меморан-

Обострение мировой «газовой войны» 68
дум является «враждебным актом». И — вместе с США и их НАТОвскими союзниками — резко усилили поддержку «сирийской оппозиции» вооружением, разведданными и наёмниками. А заодно обвинили президента Сирии Асада в «геноциде собственного народа», открыто назвали своей целью его свержение и уже к осени 2011 г. развернули почти по всей Сирии полномасштабный вооружённый мятеж.

Продолжение следует.

Юрий Бялый

Информационно- психологическая война

«Кто не скачет, тот москаль!» — 5

Возникала ли когда-нибудь «грёза любви» перед теми, кто так упёрто обещал украинскому народу «национальное возрождение»?

В прошлой статье мы рассмотрели историю «Белого братства». В 2003 году, — спустя десять лет после событий, произошедших в Киеве при участии этой секты и чуть бы-

ло не приведших к трагической развязке, — Анна Мулюн, гособвинитель на процессе по делу «Белого братства», заявила: *«по первоначальному замыслу эти события планировались в Москве»* (читателю не нужно, наверное, напоминать, чем была знаменательна московская осень 1993-го). А «Белое братство» в целом, по её мнению, — это *«эксперимент по массовой обработке сознания с применением конкретных психотехнологий»*.

На чём строится утверждение Мулюн о «планировании в Москве»? В апреле 1993 года лидеры «Белого братства» призвали своих сторонников собраться в лесу у деревни Омутищи Владимирской области, неподалёку от Москвы. Приехало несколько тысяч человек. Так путём своеобразного «маркетингового исследования» было установлено, что на при-

зыв откликается достаточно большая «целевая аудитория».

По словам Мулюн, после сбора в Омутнцах «братья» приступили к активной работе именно в Москве: «город был разбит на так называемые голубые квадраты и распределён между группами сектантов». Однако по ходу дела вдруг поступило срочное указание «ехать в Киев». То есть сценарий, согласно которому «белые братья» должны были встретить «конец света» в Москве, оказался поспешно заменён на «сценарий «конца света» в Киеве».

Если информация Мулюн верна (а она как гособвинитель имела доступ к материалам дела, то есть достаточно хорошо информирована), то что из этого вытекает? Из этого вытекает то, что технология обработки масс с помощью приёмов типа «Кто не скачет,

тот москаль!», продемонстрировавшая свою результативность во время майдана-2013, не нова. И при определённом стечении обстоятельств могла быть применена в Москве уже двадцать с лишним лет назад. Напомним, что для введения «белых братьев» в определённые состояния практиковались, в том числе, длительные синхронные прыжки под скандирование «Кто не прыгает — клипот!».

Однако в сентябре 1993 года, когда в Москве разразился полномасштабный политический кризис, задействование «Белого братства» в качестве дополнительного инструмента дестабилизации оказалось, по-видимому, излишним. И «братьев» срочно отзвали в Киев, куда они начали прибывать уже в сентябре. Дата «конца света» была названа сперва неопределённо — «осенью». Затем прозвучала дата 24 октября. В итоге «ко-

нец света» оказался «перенесён» на 10 ноября.

Но если «Белое братство» возвращалось как инструмент дестабилизации, то в чём именно заключался новый — киевский — сценарий? Анне Мулюн этот сценарий видится так: в ответ на нарушение сектантами общественного порядка должны были начаться массовые задержания «белых братьев» милицией — что, в общем-то, и произошло. В местах лишения свободы им по сценарию предписывалась сухая голодовка — что тоже имело место: *«Сегодня это уже не тайна: конвойные, врачи, родители «братьев» свидетельствуют, что сектанты, которые находились в СИЗО, голодали всухую»*. И хотя сами «белые братья» отрицают, что самоубийство входило в их планы, Мулюн ссылается на содержащийся в материалах дела «интересный факт, подтверждающий,

что именно массовое самоубийство было конечной целью эксперимента. Многие из задержанных «братьев» лежали в больнице, под окнами которой ходили женщины с громадными плакатами: «Голодайте до смерти!».

Безусловно, массовая смерть от голода (арестовано было более 600 человек, из них начали голодать «всухую» более 100 человек) стала бы грандиозным скандалом, раздувая который, можно было спровоцировать острый политический кризис — теперь уже на Украине. Не будем гадать, по какой причине — по причине ли грамотных действий следственной группы (уже арестованную «Марию Деви Христос» удалось-таки уговорить, чтобы она публично призвала своих сторонников прекратить сухую голодовку), или по иной причине — этот сценарий

не был тогда реализован.

Мулюн упоминает о том, как много интересного рассказали в связи с делом «Белого братства» военные специалисты. По их утверждению, американцы уже в 1960-е годы заявили, что психотехнологии — оружие более мощное, чем бомба. И тогда же американцы сделали вывод, что психотехнологии очень удобно применять, закамуфлировав под религиозную идею. В сектах, подобных «Белому братству», с помощью специальных психотехнологий осуществлялось постоянное воздействие на «те участки мозга человека, которые выделяют эндорфины — «гормоны радости», сродни морфию. Они отвечают и за обезболивание организма», — сообщает Мулюн. «Кстати, — добавляет она, — у «братьев» в СИЗО наблюдали почти такие же ломки, как у нар-

команов: повышалась температура, начинались сильные боли — и это *ещё до того, как они начали страдать от голода*».

Обладая своими, только ему присущими особенностями, «Белое братство» имеет также признаки, характерные для всех структур сектантского типа. Эти признаки описаны специалистами. Начав перечислять их, нетрудно убедиться, что в ходе затянувшегося украинского кризиса уже не какую-то отдельную группу, а ВСЕХ украинских граждан путём воздействия различных психотехнологий (в том числе, и «опробованных» на «Белом братстве») превращают в толпу, наделённую «сектантскими» признаками.

Что же это за признаки?

Во-первых, структуры сектантского типа используют навязчивую пропаганду, формируя у своих членов чёрно-белое

«Примерим» этот признак на нынешнюю Украину. Собравшиеся на майдане были подвергнуты шквалу пропагандистских воздействий: марши, концерты, выступления артистов и политиков, ежедневное многократное коллективное исполнение гимна Украины со словами «Станем, братя, в бій кривавий», массовое скакание... Формирование у толпы чувства «слияности», единения и противопоставления «врагу» осуществлялось нон-стоп, без остановки, днём и ночью — три месяца подряд. При том, что, по оценке психологов, для затягивания человека в секту достаточно месяца плотного воздействия. Позже украинские СМИ приступили к созданию «образа мира», в котором «подлинной» Украине — космосу, средоточию порядка, справедливости и пр. — противопостоит «зона АТО»

как воплощение хаоса, беззакония, разрушения всех норм и устоев. Другим мощным антиподом «незалежной» стал «агрессивный монстр» — Россия.

Во-вторых, сектантские структуры отсекают доступ своих членов к «ненжелательной» информации.

В марте 2014 года на Украине были отключены все российские каналы ТВ, а ведь многие украинские граждане смотрят в основном телевизор. Пользователи же интернета сталкиваются здесь с массированными вбросами дезинформации о положении дел в стране и за рубежом.

В-третьих, эти структуры запугивают адептов, внушая им, что только внутри «своего» круга они в безопасности. Всякий, кто вне этого круга, — враг: «Кто не скачет, тот москаль!»

УкроСМИ истерически накачивали тему «кровожадности» тех, кто поставил себя «вне» Украины, находящейся под властью хунты: донбасских «сепаратистов» и «террористов».

В-четвёртых, в сектантских структурах подогревается чувство избранности, «инаковости», превосходства над окружающими, миссии.

Про «древних великих укров» не знает сегодня только ленивый. Миссия же современных украинцев состоит в том, чтобы возродить великую нацию в её чистоте и первозданности, «вытравив» дух «москальства».

В-пятых, сектантские структуры претендуют на то, что являются носителями непогрешимой истины. Сектанты утрачивают способность признавать ценности, не являющиеся

Все, кто общался с обработанными пропагандой украинцами, отмечают у многих из них утрату способности к критическому мышлению. Вопреки любым аргументам, адресующим к рациональному осмыслению действительности, они твердокаменно стоят на внушённой им позиции, отрицая даже очевидное. Характерны разговоры, которые велись во время начала «АТО»: трупы мирных жителей Донбасса — это «постановочные кадры». Не менее характерен переход от полного отрицания факта убийства мирных граждан к позиции: «Сами виноваты — доигрались со своим референдумом!»

В-шестых, попавшие в sectu, будучи вырванными из привычного круга жизни, частично или полностью утрачивают навыки самостоятельного существования.

вания.

Люди, несколько месяцев прыгавшие на майдане, фактически оказались неспособными безболезненно переключиться на прежний рабочий режим. У них происходила самая настоящая «ломка» — как после употребления наркотиков. Ведь сложная смесь чувств, которыми была заряжена толпа на майдане (чувство единения, иллюзия преодоления собственного одиночества, ощущение причастности к «историческому деланию», а одновременно безнаказанность, снятие запрета на агрессию), — это очень мощный допинг... Кстати, сами наркотики на майдане тоже раздавали — например, подмешивая в чай. Известны случаи, когда бабушки, поставив на майдане за небольшую плату и попив там «чайку», приходили домой, а на следующий день уезжали на «скорой помощи» с

диагнозом «наркотическая интоксикация»...

Какой невыносимой тоской веяла на участников майданного «карнавала» перспектива возвращения к прежней жизни... И насколько «кстати» пришлось начало «АТО», когда нежелание вернуться к серым будням после «карнавала» оказалось столь сильным, что война против мирных жителей Донбасса — занятие, по моральным меркам крайне сомнительное, — стала для многих «майданутых» приемлемой и желанной (во всяком случае, на первом этапе). Психологи отдают дань профессионализму украинских специалистов по ведению информационно-психологической войны, столь «вовремя» переключивших внимание участников майдана, которые были уже в сантиметре от глубочайшего разочарования, на войну.

Сравнения можно продолжить.

Мы видим, что уже не в отношении отдельной группы людей (членов «Белого братства» или даже толпы, выведенной на майдан), а в отношении всего населения Украины задействованы технологии управления массами. Но «массовая обработка сознания с применением конкретных психотехнологий» — занятие не безыздержечное. В случае «Белого братства» оно едва не закончилось коллективным суицидом.

Под неустанные разговоры о «возрождении нации», под массовое надевание «вышиванок», адресующих к всё тому же «национальному возрождению», под распевание на майдане национального гимна на Украине совершенно очевидным образом запущен механизм саморазрушения. Человек, становясь «человеком толпы», — регрессирует. И в нём включаются энергии «танатоса». Толпа не

может созидать. Она может только разрушать.

Граждане Украины на наших глазах превращены в «нацию толпы», и по этой «толпе» гуляют танатические токи. Конца войны — не видно. Но психологи и психотерапевты уже сегодня задаются вопросом: каким он будет — украинский поствоенный синдром? Кем будут чувствовать себя участники «АТО», ещё недавно энергично скакавшие на майдане? Героями? Преступниками? Прогнозы специалистов неутешительны: общество в целом и большинство отдельных граждан ждёт глубокая депрессия. Высоковероятными считаются суицидальные проявления, причём влече-
ние к смерти может носить и бессознательный характер, выражаясь в тяжёлых болезнях, повышенном травматизме, стремлении к действиям, сопряжённым с риском для жиз-

ни...

Много лет назад великий немецкий писатель Томас Манн, «проводя» своего героя на Первую мировую, завершил роман «Волшебная гора» такими словами: *«Бывали минуты, когда из смерти и телесного распутства перед тобою, <...> полная предчувствий будущего, возникала грёза любви. А из этого всемирного пира смерти, из грозного пожарыша войны, родится ли из них когда-нибудь любовь?»*

Возникала ли когда-нибудь «грёза любви» перед теми, кто так упёрто обещал украинскому народу «национальное возрождение»? Вряд ли. Их риторика всегда была пронизана духом ненависти не только к «москалям», но и к собственным «омоскаленным» согражданам... На психическую реабилитацию членов «Белого братства» были потрачены мно-

гие месяцы... Сколько времени понадобится на психическую реабилитацию украинского населения? И родится ли когда-нибудь любовь на обломках страны, которую так рьяно «возрождали»?

Анна Кудинова,

Егор Горшков,

Валерий Цикунов

Классическая война

Русский героизм. Типологические черты — 2

Тяжелейшая жизнь рождала в русском крестьянине способность и готовность к перенесению за- предельных нагрузок, а в русском воине — невероятную стойкость, упорство — качество, ставившее в тупик всех, кто с ним сталкивался

Мы говорили в предыдущей статье, что греческий образец, лежащий в основе всего европейского типа героизма, был передан России Византией, а Западной Европе — Римом. Который сильно трансформировал этот самый греческий образец.

К тому же, и этот, полученный Европой, римский вариант греческого образца был сильно видоизменён за счёт германской военно-племенной традиции. В результате родился тот рыцарский вариант европейского героизма, к которому можно относиться по-разному, отдавая при этом себе отчёт в том, за счёт чего он сформирован, каким трансформациям был подвержен при его формировании исходный греческий эталон и так далее.

Конечно же, Византия передала русским греческий эталон героизма с гораздо меньшими искажениями, нежели те, которые возыме-

ли место при передаче Римом того же эталона разного рода варварским племенам Европы.

И, конечно же, переданный русским греческий эталон, соединившись с местной русско-славянской почвой, дал впечатляющие образцы героизма. Но можно ли эти образцы в том виде, в каком они сформировались до татаро-монгольского нашествия, экстраполировать на последующую эпоху?

Иначе говоря, не переродился ли русский героизм за три века татарщины?

Во всяком случае, как утверждают представители некоего ревизионистского течения в русской исторической науке, сумевшие довольно широко распространить свои взгляды среди либеральной публики, татаро-монгольское влияние на тип русского героизма, да и на другие черты национального характера, оказалось крайне значительным.

Сначала об этом заговорили такие крупные русские историки как Василий Ключевский и Сергей Платонов. Потом ту же тему подхватили евразийцы (Савицкий и Трубецкой). А в середине XX века ту же тему стали в том же направлении развивать Л.Н. Гумилёв и его последователи.

Скажем только, что это значительное влияние оценивают и как негативное, и как позитивное. Те, кто утверждают, что оно было негативным, выводят из этого всю последующую заторможенность исторических процессов нашего Отечества, вплоть до заявлений — мол, как же, отатарились, вот и отстаём от передовой Европы. Мы не будем здесь подробно опровергать аргументы, приводимые сторонниками этой версии, тем более что уже приходилось это делать в статьях, посвящённых Александру Невскому.

Но есть и другие ревизионисты, утверждающие, что татаро-монголы повлияли на нас, наоборот, благотворно, и дали огромное количество, так сказать, инноваций, благодаря чему дикие славяне вполне цивилизовались. В качестве таких благотворных влияний обычно называют самодержавие, централизм, крепостное право, десятеричную систему организации войска, систему сбора налогов, организацию транспортной системы, перепись населения и ещё многое-многое другое. То есть, то же отатаривание, но со знаком плюс.

На эту версию можно ответить так.

Во-первых, якобы огромный список заимствований русскими у татаро-монголов во всех областях общественной и государственной жизни легко уполовинивается в случае, если начинаешь разбираться, чем реально порождены те или иные заимствования.

Во-вторых, никакого одностороннего заимствования не было. Имело место очень сложное взаимодействие между двумя мирами. Такое взаимодействие между европейским и исламским миром осуществлялось и в ходе крестовых походов, и в ходе испанской Реконкисты. Взаимобогащающий диалог миров — нормальное слагаемое в развитии каждого из партнёров по диалогу.

В-третьих, те заимствования, которые действительно были, все поголовно имеют технологический характер — ничего духовного, символического, интеллектуального, мистического русские у татаро-монголов не почерпнули.

Но самое главное — то, что предлагаемая ревизионистами концепция «татаризации» Руси, благой или негативной, более чем сомнительна. Потому что в её основе лежит

примитивная и злобная мысль: «*Не может быть, чтобы три века татарщины не изменили русских!*»

Мы же скажем так: в основе своей русский тип остался русским, а вот те татары, которым пришлось жить на Руси, как раз изменились — обрусили. И дело вот в чём — выжить на территории, которую мы населяем, мог только русский народ.

Напомним очевидное, но почему-то часто забываемое. Как и у каждого народа, качества русского народа-воина сформировались тем пространством, на котором ему выпало родиться, и тем образом жизни, который ему пришлось на этом пространстве вести.

Образ жизни вплоть до середины XX века был, по преимуществу, крестьянский, а пространство, как тогда, так и теперь — зоной рискованного земледелия в эпоху малого

ледникового периода (так учёные называют время общего похолодания климата в XIII — XIX веках).

Мы и до сих пор, несмотря на общее потепление климата, не собираем по два-три урожая в год, как в Бразилии, и не можем почти десять месяцев в году вести сельхозработы, как в Западной Европе.

В России как были, так и остались малоплодородными среднерусские почвы, каждый пятый год отличается затяжными дождями, а каждый восьмой — летними заморозками.

Уже одни трудности выживания в таком климате и на таком пространстве должны были выработать в русском человеке исключительные качества выносливости, т.е. моральной готовности к перенесению физических лишений. А ещё — привычки к тяжкому ежедневному труду, к полуголодному существо-

ванию, к работе на «форсаже», когда надо в короткий промежуток времени выдать максимум усилий.

А ведь кроме трудностей, связанных с нашим гигантским, но нещедрым пространством, русские были вынуждены постоянно отбиваться от соседей, шедших на них войной. Мы уже писали в нашем цикле, что чуть ли не божьим чудом считались на Руси мирные промежутки в десять-пятнадцать лет.

Эта тяжелейшая жизнь рождала в русском крестьянине способность и готовность к перенесению запредельных нагрузок, а в русском воине — невероятную стойкость, упорство — качество, ставившее в тупик всех, кто с ним сталкивался.

Именно в расчёте на такое качество Дмитрий Донской поставил Большой полк, состоявший из пеших ополченцев, против тяжёлой

татарской конницы. И крестьяне-пешцы выдержали этот многочасовой бой, не дрогнули.

А уж когда это не простой ополченец, а тренированный, дисциплинированный, опытный солдат! Одним из многих, кто отметил эту небывалую стойкость русских, был немецкий генерал фон Меллентин, воевавший на Восточном фронте в 1942–1944 годах:

«Опыт показывает, что русский солдат обладает почти невероятной способностью выдерживать сильнейший артиллерийский огонь и мощные удары авиации. Гораздо полезнее переоценивать упорство русских и никогда нельзя рассчитывать на то, что они не выдержат».

Эти природные качества русского воина проявились не только в физическом и моральном упорстве, но и во всей духовной сфе-

ре — в колLECTивизме и взаимовыручке, чувстве долга, надёжности, дисциплинированности, честности, патриотизме и других высоких качествах.

Огромный материал по русскому воинскому этосу хранят былины, летописи, сказания, сказки, жития, наблюдения и воспоминания современников. Однако в наиболее ёмком и точном виде он дан, на мой взгляд, в наших старинных пословицах.

Пословицы о войне, битве, защите Родины, о воинской доле, отношении к жизни и смерти — это глубокая и верная народная самооценка, понимание своих нравственных плюсов и минусов, сравнение себя, русского, с другими.

Я заимствую их из замечательной книги «Военные пословицы русского народа», изданной в 1945 году Ленинградским газетно-

журнальным и книжным издательством.

Вот, буквально на первых же страницах:

«За Родину, за честь — хоть голову снести»;

«Кто за Родину горой — тот истый герой»;

«Кто наступит на землю русскую — отступится».

Внимательное сопоставление такого русского принципа служения с рыцарским европейским идеалом позволяет понять природу русских побед в двух Отечественных войнах. И многое другое.

Признав это, продолжим рассмотрение русских пословиц и поговорок, позволяющих выявить целый спектр характеристик русского национального воинского характера.

Вот — отношение к войне:

«Богатыря узнаешь на поле брани»;

«Русский в поле не сробеет»;

«Русский воевать любит»;

«Русский с вилами ходит на медведя».

Но есть и точно подмеченная национальная черта — русский воюет по необходимости, а не из любви к драке:

«Русский задора ждёт»;

«Русский терпелив до зачина»;

«У нас народ смирен до поры, а как что — берётся за топоры».

Но уж если русский пошёл на битву, то включается особое воинское качество — презрение к смерти:

«Двум смертям не бывать, одной не миновать»;

«Или грудь в крестах, или голова в кустах»;

«Хоть надвое разорваться, а врагу не даться».

От этого качества происходят и смелость русского солдата, и знаменитая, удивлявшая всех врагов русская стойкость в бою:

«Не множество, а храбрость побеждает»;

«Смелость города берёт»;

«Смелый смерти не боится, смерть от смелых сторонится»;

«Сердце русского не может устрашиться»;

«Сробел — пропал»;

«Враг боек, да русский стоек»;

«Русский человек не сдаётся вовек».

Отметим то, что уже множество раз говорили в наших статьях и что пословицы подтверждают: стойкость — качество, прежде всего, оборонительное, а не наступательное. В наступлении важен порыв, задор, лихость. В общенациональных русских пословицах та-

кое редкость. А вот, например, в казачьих поговорках, разбойных и ватажных присловьях этого много.

Но и в наступление русский идёт мощно, по словам Лермонтова: «Уж мы пойдём ломить стеною...» Пословицы об этом качестве тоже есть:

«Против русского ни одному врагу не устоять»;

«Русский солдат не знает преград»;

«Хватит нас на Бога брать — и мы научились воевать».

И ещё одна характеристика русского боя, пришедшая из глубины веков и ставшая архетипом русского воина — неприятеля следует добить:

«Бить врага насмерть»;

«Бей врага, не жалей батога»;

«Бить так добивать, а не добиватель».

так и не начинать».

Самое же главное, чего всегда держались русские — воевать вместе, а не порознь:

«Стой дружно — не будет грузно»;

«Врозь ходи, вместе дерись»;

«Дружеский табун волка не боится».

Главное же, что, как мне кажется, дают понять наши воинские пословицы — это та уверенность, которую чувствует русский воин в бою. Здесь нет фатализма, обречённости, как нет и бессмысленной, не рассуждающей лихости, бахвальства. Есть здоровый, спокойный оптимизм — и врагов одолеем, и державу выручим.

Этими типологическими заметками мы закончили описание большого исторического периода. Русь превращается в Московское царство, династия Рюриковичей вскоре сменится династией Романовых. Новые времена,

ожидающие Россию, будут непростыми, новые задачи будут ещё более серьёзными и важными. Но теперь, после окончания иноzemного ига, страна могла их решать не опасаясь удара в тыл, а смело глядя навстречу новой опасности. Идущей с Запада...

Юрий Бардахчиев

Социальная война

Отечественное здравоохранение: куда идём? Разговор с профессионалами

Традиционный принцип русского врача — «Лечить не болезнь, а больного». 200 лет назад его сформулировал великий отечественный терапевт Матвей Яковлевич Муд-

ров. Сегодня он забыт. Как забыта и собственно терапия — начало начал медицины

Евгений Иванович Шмелёв

Леонид Борисович Лазебник

Суть времени | fot.ru

16 декабря состоялось заседание Дискуссионного клуба Движения «Суть времени», посвящённое ситуации в отечественной медицине.

Что кроется за удобно безликой формулировкой «оптимизация», предложенной чиновниками от здравоохранения?

Почему именно Москва стала полигоном

для их экспериментов?

И почему ответ на этот вызов врачи дают только на митинговой площади, по своему составу и подходу поразительно напоминающей майдан? Можно ли вырваться из капкана оптимизации, опираясь на общие хлёсткие слова, торопливо произносимые представителями «Яблока», «Левого фронта», «Партии прогресса» Навального и ЛГБТ-оппозиционерами?

Как реально противостоять происходящему, не сформулировав своей профессиональной повестки дня, своего подхода ко всему, что связано с медициной? Разве не очевидно, что исходной точкой для любого субъекта, стремящегося изменить тенденцию, является мозговой штурм, позволяющий дать ответ на ключевые вопросы? Среди них — главный: от какой именно медицины нас — паци-

ентов, врачей, общество в целом — принуждает отказаться государство? И что оно предлагает взамен? Какую модель взаимоотношений между врачом и пациентом? Останется ли в этой модели место для врачевания?

Разве не очевидно, что без правильных ответов на эти вопросы нельзя понять, куда в действительности следует двигаться многострадальному отечественному здравоохранению? И чего вне этого понимания стоят все дежурные митинговые страсти?

О наших гостях

Профессиональное медицинское сообщество расколото на несколько частей. Одна — сторонники уже состоявшихся уличных протестов. Их организаторы прекрасно понима-

ют: медики нужны только для общего разогрева улицы. И при любой степени этого разогрева здравоохранение будет заведомо принесено в жертву очень незатейливым политическим целям, реализация которых только усугубит нынешнее неблагополучие в медицине.

Другая часть медицинского сообщества занята успокоением протестующих. Её представители пытаются погасить протест, убаюкивая попадающих под сокращение врачей посулами отступных. Более того, обещают некоторые лечебные учреждения из числа «оптимизированных»... сохранить.

На Дискуссионном клубе ни «протестанты», ни «успокоители» не присутствовали по понятной причине. «Протестантам» нужен общий бессодержательный разогрев, «успокоителям» — такое же общее бессодержательное избегание протеста. Только та часть сооб-

щества, которая всерьёз относится к содержанию, может участвовать в его обсуждении, не правда ли? Представителей этой части медицинского сообщества мы убеждали прийти на Дискуссионный клуб. И в итоге добились от ряда людей и согласия, и полноценного участия в очень острой дискуссии. В ходе неё была сформулирована позиция дискутирующих и по отношению к «протестантам», обещающим решить проблему на митингах, и по отношению к «успокоителям», обещающим всё сразу — отступные, спасение части лечебных заведений.

«Осталось только выяснить, кто конкретно будет выполнять эти обещания и откуда возьмутся деньги», — недоумевает гость нашего Дискуссионного клуба профессор Евгений Иванович Шмелёв.

«Дело не в лозунгах и конкретных пер-

сонах у руля здравоохранения. Дело в тех глубинных подменах, которые происходят в медицине», — добавляет профессор Леонид Борисович Лазебник.

Сопоставляя эти подмены с тем, что происходило в нашей медицине до начала эпохи последовательного осуществления «глубинных подмен», профессор Лазебник обратил внимание собравшихся: «В 1970-х годах Всемирная организация здравоохранения признала структуру советского здравоохранения лучшей в мире».

Леонид Борисович Лазебник — отнюдь не политик, спекулирующий на ностальгии. Он высокий профессионал: доктор медицинских наук, профессор, президент Научного общества гастроэнтерологов России, член Президиума Российского научного медицинского общества терапевтов, главный редактор

журнала «Клиническая и экспериментальная гастроэнтерология». В недавнем прошлом — директор ЦНИИ гастроэнтерологии, главный терапевт, затем главный гастроэнтеролог Департамента здравоохранения Москвы.

Другой участник дискуссии, *Евгений Иванович Шмелёв* — доктор медицинских наук, профессор, член правления Российского общества пульмонологов, заведующий отделом гранулематозных болезней лёгких ЦНИИ туберкулёза РАМН. Профессор Шмелёв работает и в пульмонологическом отделении 11-й московской ГКБ — той самой, которую власти, в результате протестов врачей, этой осенью закрыть не решились.

Отвергая поверхностность и лозунговость, участники дискуссии сосредоточились на обсуждении крупнейших и сложнейших проблем.

Проблема № 1 — «Знаем ли мы сами, какая медицина нам нужна?»

В 20-е годы XX века великий русский мыслитель Питирим Сорокин сформулировал теорию социальной стратификации. Согласно этой теории, врачи признавались сверхважными персонами, а медицина — сверхважной профессией. В советское время врачи действительно составляли элиту общества. Они свято берегли свою профессию. И помогали страждущим. О том, что медицина — служение, а не бизнес, знали и пациенты, и врачи.

Сегодня медики, принадлежащие к той советской школе, которую ВОЗ назвала лучшей в мире, выражают крайнее беспокой-

ство: храм медицины превращается в торговое заведение по оказанию медицинских услуг. Врач становится продавцом этих услуг, а пациент — клиентом. При этом оба они теряют субъектность.

Ведь нет и не может быть торговли с участием только лишь покупателя и производителя. В любой торговый процесс немедленно вклиниваются посредники. Они-то и превращаются в настоящих субъектов, извращая при этом содержание осуществляющей деятельности. Такими посредниками становятся и чиновники, и всевозможные надзорные органы, и страховые компании. Вторгаясь в лечебный процесс, они не только перенаправляют финансовые потоки, но и убивают смысл деятельности. То, без чего нет и не может быть истинного врачевания. Это уже стало очевидным. Равно как и то, что под лозун-

ги об оптимизации и модернизации уничтожается традиционная русская медицина. Что душу врача подменили не только деньги, но и технологии. Что наивная уверенность в непогрешимости инструментальной диагностики не только нивелирует, но и разрушает профессионализм медика.

То, в какой степени это понимают сами врачи, зависит от медицинской школы, на которую они ориентированы, от их опыта, от личной «встроенности» в сложившуюся систему «услуга-клиент» и личной ею испорченности.

Без глубокого понимания проблематики и действий, основанных именно на таком понимании, мы просто обречены на оптимизацию. Признав это, участники дискуссии перешли к обсуждению другой проблемы.

Проблема № 2 — «Куда нас ведут «оптимизаторы»?»

Развёрнутый ответ на этот вопрос дал профессор Лазебник, рассказавший о концепциях развития здравоохранения... объединённой Европы до 2040 года. Ведь, подразумевается, сегодняшняя «оптимизация» нашей медицины — первый шаг в «светлое европейское будущее».

По словам Леонида Лазебника, на сегодняшний день существует несколько сценариев развития европейского здравоохранения, предложенных аналитиками из ЕС. Каждый сценарий отталкивается от различных прогнозов развития политической ситуации, климатических, технологических, миграционных, культурных, религиозных и других составляющих.

Что предполагает самый пессимистичный, «ледниковый», сценарий?

«Сбылась мечта российских политиков — Европейского союза больше не существует, — говорит профессор Лазебник. — Большинство тамошнего населения — за чертой бедности. Высокая безработица. Спад экономики приводит к ограничению государственного финансирования, угасанию общественного здравоохранения и логичному приоритету здравоохранения частного. В результате для бедных — рост самолечения и развитие так называемого «альтернативного» здравоохранения. Нишу профессиональных врачей заполняют целители, маги, экстрасенсы».

Вариант «силиконового» развития Европы, по мнению европейских же аналитиков, куда благополучнее. Эта модель предполага-

ет, прежде всего, что Евросоюз не только сохранится, но и вберёт в себя большой приток мигрантов. В такой ситуации глобализация приведёт к качественным изменениям на всех уровнях. «Силиконовый» вариант подразумевает увеличение расходов на государственное здравоохранение. Причём упор евромедицины будет делать на регулярный, начиная с рождения человека, скрининг генома. По словам профессора Лазебника, врачи с большой долей вероятности смогут определить, грозит ли пациенту 25 лет от роду в обозримом будущем онкология. Например, колоректальный рак. Риск есть? Пациенту немедленно назначаются дополнительные обследования и, в случае подтверждения диагноза, соответствующая терапия. Итог — снижение смертности от наиболее частых смертельных заболеваний. Их ещё называют социально значимыми.

Во многом этот сценарий уже воплощается в европейской медицине.

Казалось бы, налицо торжество прогресса. Есть, однако, несколько возражений. Во-первых, технологии позволяют привязывать человека к услугам (в том числе, медицинским). А ещё лучше — программировать на них. В данном случае, программировать на болезнь. Наконец, «погружение в геном» даёт великолепный шанс для... селекционной работы. То есть для евгеники.

Где в этой модели место врача, с его практическими знаниями и живым опытом?

«Да, медицина «силиконовой» модели — предсказательно-предотвращающая, геномная, — говорит профессор Лазебник. — Но врач всё-таки остаётся. Правда, он отдалён от большого. Визуально уже не работает с

пациентом — не щупает, не слушает, не спрашивает. Он работает с готовыми результатами исследований, показаниями приборов. Зачем личный контакт, если все качественные характеристики здоровья больной способен снять самостоятельно — с помощью персональных гаджетов? Компьютер донесёт информацию до врача. Создаётся виртуальное «облако», в котором врач также виртуально оценит состояние человека и даст заочные рекомендации по лечению».

Обсудив различие между сценариями, участники дискуссии перешли к анализу тонкой структуры «силиконового» варианта. Она же — третья по счёту, но не по значению проблема.

Проблема № 3 — «Цифровые технологии как ликвидация души»

По словам профессора Лазебника, «силиконовая», цифровая модель здравоохранения представляется европейским «прогнозистам» наиболее перспективной. Европейскую медицину ждут и наши «оптимизаторы».

Однако именно сейчас в нашей стране мы наблюдаем попытки создания здравоохранения «ледникового периода».

«Медицина не может быть источником обогащения государства и его конкретных представителей, руководителей здравоохранения, — уверен профессор Шмелёв, комментируя вышесказанное. — Трагическая ошибка — дать сейчас разрушить

то немногое, что осталось от здравоохранения советского, которое, — удачно ли, не очень, но всегда следовало главному предназначению медицины — оказывало помощь страждущим. Хотя бы поэтому ни один из вариантов развития европейской медицины для нас неприемлем.

Буквально до последнего времени нашему здравоохранению удавалось сохранять ярко выраженную социальную направленность медицины. Но сегодня — и где? В центре Москвы! — уничтожают больницы!

Другая тенденция — сокращение специализированных отделений. Приёма у профильных специалистов даже московские больные уже ждут, минимум, два месяца. При этом чиновники уверены: «Нам не нужна стационарная помощь.

Большинству больных достаточно амбулаторных условий». А если в поликлинике нет нужного специалиста? Результат для больного предсказуем — в тяжелейшем состоянии он будет обречён только на стационар. Причём стационар, по умолчанию, общетерапевтический: здесь тот же дефицит профильных специалистов. Плюс пресловутый «койко-день». А это уже даже не «ледниковая» — бесчеловечная медицина. По сути, селекция больных по имущественному признаку. Или геноцид?»

«Одна из предсказуемых заложенных мин сегодняшней системы, — продолжает профессор Лазебник, — подушевое финансирование пациентов. Формула «Деньги следуют за больным». Но когда врач начинает считать деньги, это уже не врач».

Проблема № 4 — «Что вытравливают из нашей медицины?»

Главное, что мы теряем, называется традицией и преемственностью.

«Теряется искусство познания больного, искусство врачевания, — считает Леонид Лазебник. — На смену приходит предельно технократичная, автоматизированная диагностика и лечение по стандартам и схемам. Сколько, например, времени отводится врачу на приём? 8 минут! За 8 минут больного пощупать — послушать можно? А поспрашивать — анамнез собрать? Но именно эти возможности были неоспоримым достижением советского здравоохранения. Именно

за эти способности советские врачи всегда ценились за рубежом. Это системный подход к состоянию больного. Нас ему обучали, мы им владеем, и он нас до сих пор выручает.

Традиционный принцип русского врача — «Лечить не болезнь, а больного». 200 лет назад его сформулировал великий отечественный терапевт Матвей Яковлевич Мудров. Сегодня он забыт. Как забыта и собственно терапия — начало начал медицины. Забыт и сам Мудров, на могиле которого была надпись: «Жизнью жертвуя ради жизни других». Могилы Матвея Яковлевича в Петербурге больше нет. Сегодня там стоят новостройки...»

Обсудив профессиональные проблемы, наши гости сформулировали свою позицию, ко-

торая никак не сводится ни к протестной, ни к успокоительной. И которая, не будучи политической в узком смысле слова, является именно гражданской.

«Здесь патриотический клуб. И я здесь потому, что я патриот России, — говорит профессор Лазебник. — Не так давно я нашёл первую русскую медицинскую диссертацию — русского врача Данилевского. Он опубликовал её в 1760 году. Диссертация называлась «Государственная власть есть самый лучший врач».

Михаил Дмитриев, Серафим Берестов

Война с историей

Второе пришествие «исшедших» — 2

Миф о «заваливании мясом» во время Гражданской войны — безусловно, белогвардейский прототип развивающегося сегодня отвратительного профашистского мифа о «заваливании мясом» во время Великой Отечественной войны

Недавний громкий прецедент — установление в Новороссийске памятника «Исход», прославляющего белоэмигрантов и, в том числе, фашиста А. Туркула — привёл нас к необходимости рассмотрения всей системы околотурковской белогвардейской мифологии. В прошлый раз мы обсудили смехотворность мифа № 1 данной системы, утверждающего, что «Белые ангелы» боролись против «красных демонов» за Святую Русь». Продолжим же разбор.

Миф № 2 гласит: «Красные демоны» силком гнали русский народ в коммунистическое рабство, а народ дезертировал»

В своей написанной в 1937 году и назойливо пропагандируемой сегодня книге «Дрозд-

довцы в огне» Туркул постоянно пытается провести мысль, что русский народ, якобы насильно мобилизованный в Красную Армию, якобы массово дезертировал к белым: «В голове шёл 1-й солдатский батальон, наш белый батальон, только что сформированный из захваченных красных. Среди них не было старых солдат, но одни заводские парни, чернорабочие, бывшие красногвардейцы. Любопытно, что все они радовались плену и уверяли, что советчина со всей комиссарской сволочью им осталась, что они поняли, где правда. Вчерашие красногвардейцы первые атаковали Тихорецкую... Солдаты батальона сами расстреляли захваченных ими комиссаров».

Столь ярко расцвеченная «развесистая клюква» полностью противоречит воспоми-

наниям соратников Туркула. Вот что вспоминал, например, дроздовец-артиллерист В.Г. Бусыгин: «В это время приезжает на автомобиле генерал Туркул. Переговорив с командиром полка, генерал Туркул приказывает 3-му батальону полковника Потапова идти в контратаку. Командир полка старается убедить генерала Туркула направить в контратаку весь полк. Начальник дивизии повторяет свой приказ, 3-й батальон идёт в контратаку. Пройдя половину дистанции до противника, батальон бросает винтовки и бежит к красным. Это пленные красноармейцы, поставленные в строй. Из толпы дезертиров вырываются офицеры и добровольцы с пулемётами. Раненого командира батальона полковника Потапова выносят с поля боя. Генерал

Туркул отдаёт новый приказ идти в контратаку 2-му батальону, полковник Рязанцев, чуть не плача, говорит, что нельзя этого делать, но приказ есть приказ. Батальон с криком «Ура!» идёт в контрнаступление и, не дойдя немного до красных цепей, разворачивается и идёт в атаку на нас впереди красных. Выскакивают офицеры, добровольцы спасают пулемёты».

Очевидный исторический факт состоит в том, что русский народ поддержал красных. Без этой поддержки никогда красным не удалось бы ни победить в Гражданской войне, ни прогнать с территории России представителей стран Антанты и германского блока, призванных белыми.

Миф № 3: «Белые отряды победоносно громили красных»

Туркул в своей книге с лёгкостью необычайной дерзко сметает красные отряды и залихватски захватывает неимоверные количества пленных при минимальных потерях. Читая эти «охотничьи рассказы», невольно удивляешься — и как же они проиграли?

Судите сами:

«С музыкой ударили волны атаки, мгновенно опрокинули, смили красную колонну. Колонна была взята с артиллерией и обозом. Мы захватили до трёх тысяч пленных одним ударом».

Или:

«Синельников взяли, захватили до двух тысяч пленных»;

«Кабаров взял много сотен пленных,

пушки, пулемёты»;

«Дроздовский полк в последней атаке под Перекопом опрокинул красных, взял до полутора тысяч пленных».

Постепенно фантасмагоричность нарастает:

«Мы захватили семьсот пленных, батарею. У нас ни одного раненого».

И, наконец:

«На отдыхе ко мне прискакал ординарец с донесением от Харжевского: два бронепоезда красных, отрезанные нами, взяты атакой 2-го стрелкового полка. Два бронепоезда, до четырёх тысяч пленных, броневики, десятки пулемётов, десять пушек — тёплая сентябрьская ночь обернулась для 23-й советской дивизии полным разгромом. А у нас — странно сказать — всего один убитый и двадцать

семь раненых».

Это, действительно, настолько странно, что приходится остановиться... И, просыпаясь от сладкого белоэмигрантского сна, признать: всё было наоборот — белые позорно проиграли. Проиграли, притом что их части состояли в большой степени из офицеров, прошедших Первую мировую войну. Проиграли морально, проиграли идейно.

Миф № 4 — «Красная «икра» завалила белых «мясом»

Однако, вынужденно признавая белый позор, Туркул сразу же объясняет его «большой численностью» красных: *«Нас точно затопляла серая мгла. Ломило советское Число».*

Оставим даже в стороне тот факт, что

миф о серьёзном перевесе красных — ложь. Но где логика даже внутри этой лжи? Как сочетаются между собой утверждения о дезертирстве толпами в лагерь белых — и это самое «советское число»?

Но главное тут — расистская составляющая этого мифа. Туркул с наслаждением рисует сцены того, как застигнутые пулемётным огнём пьяные красные сбиваются в кучки и «умирают, как звери»... Есть и такие цитаты:

«В деревне захватили до тысячи пленных. Это были человеческие стада, ошалевшие со сна и ничего не понимающие»;

«Они всегда наваливались на нас числом, всегда подавляли нас массой, человеческой икрой»;

«На стороне красных перевес потрясающий; ползут, можно сказать, какой-то

кишащей икрой. Комиссары вовсе не жалели своего пушечного мяса».

«Стада», «серая масса», «человеческая икра», «мясо»... Красные рисуются как «недочеловеки» или, как любили повторять белые и либералы с лёгкой руки М. Булгакова, «шариковы». Миф о «заваливании мясом» во время Гражданской войны — безусловно, белогвардейский прототип развивающегося сего дня отвратительного профашистского мифа о «заваливании мясом» во время Великой Отечественной войны. И не случайно, ох, не из одной любви к родине, часть белых «элитариев» влилась накануне Великой Отечественной войны в ряды фашистов.

Миф № 5: «Истинно православные убийцы жён и детей»

Туркул постоянно подчёркивает религиозность «белых воинов православной Руси».

Что до общей религиозности белых, приведём цитату из книги «На рубеже двух эпох» митрополита Вениамина Федченкова, бывшего во время Гражданской войны епископом Вооружённых сил Юга России (в настоящее время в РПЦ решается вопрос о его канонизации в чине преподобного): «Конечно, белые были или считались религиозными. В действительности в общем так и было. Но у многих эта вера была прохладная, как проявление традиции, старого быта ушедшего строя и, конечно, как противоположение безбожным большевикам. Это была, так сказать, одна из

официаль но-государственных форм «белого движсения». А попадались и открытые атеисты, после расскажу. Однако не в них дело, а в целях движсения вообще: оно не ставило себе задачей защиту веры». Так кому мы будем верить, — свидетельству фашиста Туркула или свидетельству митрополита?

При этом надо сказать, что несмотря на утверждения Туркула о «религиозности» его соратников, рисуемый им образ белых — мягко говоря, антиправославный и антирелигиозный. Так, своего подчинённого капитана Иванова, завзятого бабника, он именует «русским праведником». Не стесняется Туркул и темы ещё более страшного греха, — самоубийства, и впрямь сильно распространённого в рядах дроздовцев.

Так, как рассказывал М.А. Нестерович-

Берг с своей книге «В борьбе с большевиками», при эвакуации из Новороссийска, когда «отряды большевиков уже были близко, многие офицеры стрелялись тут же в порту».

Стрелялись командир бронепоезда капитан Рипке, генерал Третьяков, женщины-добровольцы... Застрелились в эмиграции полковник Петерс и поручик Ковалевский...

Покончил с собой в эмиграции и главный соратник Туркула, прославившийся сходной с ним жестокостью «безрукий чёрт» генерал Владимир Манштейн — застрелив перед отходом в мир иной и свою супругу.

В книге С. Волкова «Трагедия русского офицерства» приводится и совсем ужасный случай самоубийства офицера дроздовской дивизии: «Момент пленения нас большевиками не поддаётся описанию; неко-

торые тут же предпочитали покончить счёты с жизнью. Мне запомнился капитан Дроздовского полка, стоявший недалеко от меня с женой и двумя детьми трёх и пяти лет. Перекрестив и поцеловав их, он каждому из них стреляет в ухо, крестит жену, в слезах прощается с ней; и вот, застреленная, падает она, а последняя пуля в себя...».

Не правда ли, тема убийства жён и детей (судя по всему, истинно «православная») ничего так не напоминает, как конец фашистов?

Наконец, ещё один популярный миф:

Миф № 6: «Агентами иностранных разведок были большевики, а не белые»

Вот тут уж натурально «с больной головы на здоровую». У дроздовцев отношение к Германии, прямому врагу России того времени, с которым она де-факто находилась в состоянии войны, было дружественно-нейтральным. В книге Туркула читаем: *«На походе мы встречали эшелоны германцев и австрийцев, тянувшиеся к югу. Под Каховкой германцы предложили нам свою помощь. Отличный германский взвод с пулемётом на носилках уже подошёл к нам по глубокому песку. Германских пулемётчиков мы поблагодарили, но сказали, что огня открывать не надо. В те мгновения боя, когда мы несли тяжёлые поте-*

ри, к Дроздовскому прискакали немецкие кавалеристы. Это были офицеры германского уланского полка, на рассвете подошедшего к Ростову. Германцы предложили свою помощь. Дроздовский поблагодарил их, но помощь принять отказался».

С английскими же интервентами, которые, как стервятники, со всех сторон накинулись на своего бывшего союзника, дроздовцы сотрудничали открыто. Туркул рассказывал: «Английские танки с английскими командами пошли на выручку и застряли в красных цепях. Я приказал полку развернуться для атаки. Под звуки старого егерского марша удалые роты 1-го полка, чётко печатая шаг, с оркестром двинулись в огонь. Англичане рукоплескали. Наша атака выручила 3-й полк и освободила все английские танки, застрявшие

на пашне. С того дня мы с англичанами стали, можно сказать, неразливанными друзьями. Тогда мы все одинаково хорошо знали, что дерёмся за правду, честь и свободу человека против красного раба, не правда ли, лейтенант Портэр, не правда ли, майор Кокс?»

Об интересах «английских друзей» в той интервенции лучше всех сказал будущий премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль в своей книге «Мировой кризис»: «Было бы ошибочно думать, что в течение всего этого года мы сражались на фронтах за дело враждебных большевикам русских. Напротив того, русские белогвардейцы сражались за наше дело. Эта истина станет неприятно чувствительной с того момента, как белые армии будут уничтожены, и большевики

установят своё господство на всём протяжении необъятной Российской империи».

Наконец, чтобы окончательно закрыть вопрос о «белом патриоте» Туркуле, необходимо исследовать более подробно тему его сотрудничества с врагами России — как в начальный период эмиграции с иностранными разведками, так и позже, в рядах фашистского движения.

К чему и перейдём.

Продолжение следует.

Станислав Филимонов, Павел Головинский

Культурная война

Проект «Антибиблиотека», он же — технология двойного назначения

Не всё ещё потеряно в стране, несмотря на четверть века реализации шоу-политики, шоувоспитания и других технологий двойного назначения, порождающих декультурацию, десоциализацию и так далее

ДУМАЙ.ДЕЛИСЬ ИДЕЯМИ.ВЕРЬ В СЕБЯ.
СОЗДАВАЙ.ТВОРИ.ИССЛЕДУЙ.
ИЗУЧАЙ.ДЕЛИСЬ.ВЗАИМОДЕЙСТВУЙ.
СЕГОДНЯ ИМЕННО, **ТОТ ДЕНЬ**
СТРЕМИСЬ К ЗВЁЗДАМ. ДОСТИГНИ УСПЕХА.
ПРОСИ О ПОМОЩИ КОГДА ОНА НУЖНА.
ПОМОГАЙ СОВЕТОМ. ЕСЛИ ПРОСЯТ
СТАВЬ ЦЕЛИ.ПЫТАЙСЯ.ОШИБЛЯЙСЯ.ПРОБУЙ СНОВА.
ФАНТАЗИРУЙ.ДЕЛАЙ.ЭКСПЕРИМЕНТИРУЙ.
БУНТУЙ!

Креативная доска в креативном
пространстве «Проектор»

В прошлой статье «Антибиблиотека» мы рассматривали проект креативных развлекательных центров в библиотеках, реализуемых ООО «Компания «Брайт пипл». В связи с продолжающимся распространением этого проекта (антибиблиотека появилась в городе Видное, планируется запуск аналогичных центров ещё в нескольких городах Московской области) мы вновь обращаемся к этой теме.

Подмосковный город Королёв. Областная научная библиотека им. Крупской. Именно в ней стал реализовываться проект «Антибиблиотека». Цель проекта — создать на базе библиотеки креативное пространство «Проектор». И за счёт этого, возложив на библиотеку ещё и функцию молодёжного центра, повысить привлекательность и посещаемость библиотеки. Казалось бы, прекрас-

ный проект. Однако на деле очень быстро обнаружилось, что авторы проекта не могут создать ни интеллектуальных продуктов, ни креативного пространства. А могут только... Стоп. Перед тем, как обсуждать результаты начинания, нужно разобраться в том, кто это начинание затеял. И с какими реальными целями.

В середине ноября художественный руководитель «Антибиблиотеки» Юрий Петров в передаче «Тет-а-тет» на радио «Наше Подмосковье» сделал несколько заявлений, которые позволяют расставить точки над i.

Он сообщил слушателям, что «Антибиблиотека» не является на самом деле ни социальным, ни образовательным проектом (!). Что «Антибиблиотека» — это (цитируем) «фокус-групповое исследование возможности существования такого моло-

дёжного центра». Что данное исследование даёт возможность решения «гигантской задачи». Какой же именно? Представьте себе, речь идёт о решении задачи создания «структур взаимодействия с Министерством культуры и с руководством библиотеки». Ну, наладили структуру взаимодействия, и что? А то, что, как говорит автор проекта, налаживание такой структуры позволит «немножечко поставить под сомнение ту структуру, те процессы, которые сейчас происходят в библиотеках». Заметим: не обновить, не влить новую жизнь, а «поставить под сомнение».

В дополнение к вышесказанному следует отметить низкую посещаемость «Антибиблиотеки», что подтвердил мониторинг мероприятий (5–10 человек против 40–80, приходящих на занятия, проводимые самой биб-

лиотекой). Это вызывает недоумение, поскольку повышение посещаемости называлось среди приоритетных задач антибиблиотеки.

Из длинного перечня видов деятельности «Антибиблиотеки» на настоящий момент реализуется лишь малая часть. Сама «Антибиблиотека» реализует учебный курс для молодёжи «Культура как профессия», при наборе на который проводился жёсткий отбор слушателей, вопреки заявлению организаторов о приёме всех желающих. В рамках этого проекта ведётся обучение по семи направлениям: радиовещание, фотография, публицистика, менеджмент и т.д. Учебный курс, по словам худрука, ставил целью не передать знания, а научить людей сколачивать команду и управлять ею.

Сразу же возникает вопрос: сколачивать

какую команду, под какие цели? О каких методах управления идёт речь?

Результатом проекта стал запуск интернет-журнала, который начал с выкладывания критических материалов по социальным проблемам города и развёрнутого интервью Ю. Петрова, в котором научная библиотека им. Крупской представлялась воплощением отсталости и отмирающей формой.

Кроме этого, два раза проводилось научно-популярное шоу «Среда общения». На одном из них, вышедшем под заголовком «Человек и космос», два заявленных докладчика — доктора наук А.А. Калмыков и Ф.И. Гиренок — громили и отечественную космическую науку («Зачем нам этот космос, что нам там делать?»), и культуру («Россия большая, но какая-то глупая.

Ничего в ней нет. Литературы нет, музыки нет, философии нет»). И активно продвигали гностические идеи о злой природе человека и мира, о бесконечном движении мира вниз после грехопадения Адама и Евы и невозможности выхода из этого состояния.

Прочие виды деятельности, заявленные «Антибиблиотекой» на открытии, быстро скучожились и почти исчезли. Им на смену пришли настольные игры «Гномы-вредители», «Правитель Токио», «Зомбицид» с изображениями размозжённых голов и тому подобного.

Говоря о дальнейших планах, Ю. Петров сообщил, что в тёплое время года «Антибиблиотека» намеревается «делать мероприятия на свежем воздухе, потому что в основном, когда хорошая погода, молодые люди гуляют в парках».

«Есть очень хороший пример — то, что происходит с местами досуга, с парками в Москве», — сказал он и намекнул, что этот подход «министерство поддержало».

Что поддержало? И поддержало ли? Об этом следует поговорить поподробней.

Учитывая примитивно-развлекательный характер мероприятий, проводимых в «Антибиблиотеке», специализацию «ООО Компания «Брайт Пипл» и недавние заявления его директора Марии Гальпериной о переориентации на работу с детскими учреждениями дополнительного образования, речь идёт о локальных уличных акциях и фестивалях «европейского уровня», организуемых на базе библиотек и домов культуры. Сотрудничество с последними уже апробировано в некоторых округах г. Москвы.

Становится очевидным, что никто и не со-

бирается приобщать молодёжь к чтению, воспитывать в ней тягу к знаниям и уж тем более способствовать популяризации библиотеки. Апологеты проекта «Антибиблиотека» заявляют, видимо, опираясь на результаты проведённого «фокус-группового исследования», что молодёжь у нас «любит свободу, общение и не имеет насущной потребностиходить в библиотеку за книгами». А потому «Антибиблиотека» намеревается выйти на улицу и в парки и предложить горожанам карнавально-фестивальный продукт.

Возникает далеко не праздный вопрос: если всю деятельность библиотеки надо выносить на улицу, то что должно происходить в библиотечном здании? И не идёт ли речь о том, что после вынесения деятельности библиотеки на улицу эти здания... Как бы это помягче сказать... Оптимизируют, перепро-

филируют... Или попросту хапнут?

Итак, в происходящем, с одной стороны, явно просматривается желание осуществить достаточно масштабный хапок. Но и это ещё не всё.

По словам М. Гальпериной, уличные акции должны, во-первых, вовлекать горожан в действие, и во-вторых, *«формировать на него зрительский запрос»*. Кроме того, она подчёркивает, что фестиваль карнавального типа претендует на то, чтобы стать *идеологией* (!). Какой именно идеологией? Каковы политические цели идеологии, — потому что без политических целей идеологии не существует?

Однако даже идеологизация не исчерпывает тех задач, которые, по мнению идеологизаторов, стоят перед уличной карнавализацией, коей должна быть заменена библиотечная

деятельность.

Уличные карнавальные акции, призванные разбудить энергию людей, охарактеризованы М. Гальпериной как способ «*объединить яркие креативные проекты музеев, вузов, домов культуры и просто творческих людей с их потенциальной аудиторией... привлечь их в яркий фестивальный мир*» для того, чтобы «*привести в движение, оживить всё городское пространство*».

В приведённых заявлениях на все лады говорится о необходимости пробуждения масс, при этом остаётся без ответа вопрос: о пробуждении чего идёт речь?

Один из вариантов ответа даёт голландский урбанист Эрвин ван Туйл, преподаватель университета «Эразмус» в Роттердаме. 9 октября 2013 г. на круглом столе на тему

«Влияние масштабных фестивалей на городскую среду», прошедшем в галерее ВХУТЕМАС, на котором присутствовали чиновники Департамента культуры Москвы, он обозначил, что уличный фестиваль — это *технология двойного назначения*. В частности, он сказал, что, помимо функции развлечения, фестивали «*могут стать инструментом создания правового общества, как это происходило в Европе и Америке. И новые технологии, напротив, могут стать активной частью таких мероприятий*».

Поскольку фестиваль, как было заявлено его инициаторами, должен стать идеологией, необходима и модель государства, которому могла бы служить новая идеология. В качестве варианта такого государства стремительно распространяющаяся по городам игра «Картония» предлагает игровую тотали-

тарную страну, возглавляемую нестрашным и доброжелательным Тираном.

Игра «Картония» — это международный социокультурный проект, включающий в себя строительство Картонных городов со всей инфраструктурой, присущей государству: площадями, банками, гостиницами, почтой и даже тюрьмой. Граждане страны Картонии, которыми могут стать все, кто прошёл несложную процедуру отбора, уже выходят на карнавалы с лозунгом «Ура Тирану Картонии!». Строительство городов из картона прошло в Ульяновске, Перми, Иркутске, Москве и Воронеже, в рамках фестиваля «Яркие люди».

Однако фестиваль «Яркие люди» (его называют и карнавалом) предполагается проводить летом. А в декабре, в ожидании тёплого сезона и уличных действ, «Антибиблиотека»

обкатывала новое молодёжное СМИ.

13 декабря она провела съёмки ток-шоу на тему «Киберспорт — профессия будущего?» В рамках шоу развернулась дискуссия о том, является ли киберспортсмен геймером (эвфемизм, используемый для обозначения игромана). Участники пришли к выводу о необходимости разграничения геймеров и киберспортсменов, поскольку профессиональный киберспортсмен не является геймером.

Вдумаемся, ещё недавно Ю. Петров указывал на игру как методику ОБУЧЕНИЯ. Когда же в интервью на радио «Наше Подмосковье» он публично объявил об отказе от обучения, осталась ТОЛЬКО игра.

От развивающей игры — к игре, не предполагающей развития. А от игры, не предполагающей развития — к игре, предполагаю-

щей деградацию?

Вот что, по сути, предлагается нам в качестве замены интеллектуальной среды библиотеки — некая «креатив-культурная» среда *двойного назначения*.

Обсудив методы и идеи, продвигаемые креативщиками двойного назначения, мы должны всё-таки отметить, что, кроме меньшинства, клюющего на их двойное назначение, есть и большинство, всё это полностью отвергающее.

Большая часть читателей библиотеки ждёт от неё не хеппенингов двойного назначения, а лекций по философии, истории, литературе, музыке, культурологии. Это большинство (а мы готовы показать, что речь идёт именно о большинстве) не хочет тонуть в карнавальной бессмыслице, в игровой стихии. Оно тянется к высоким смыслам, ищет

их и находит.

Это подтверждают занятия для школьников старших классов, проводимые областной научной библиотекой им. Крупской. Особен-но показательным стал один из последних лекториев на тему «Есть ли в жизни смысл?», во время которого пятнадцатилетние мальчишки обращались к лектору, требуя углубления дискуссии по предмету. Как мы видим, не всё ещё потеряно в стране, несмотря на четверть века реализации шоу-политики, шоу-воспитания и других технологий двойного назначения, порождающих декультура-цию, десоциализацию и так далее.

Подростки ищут сложности и, споря с лек-тором, настаивают, что смысл жизни — это движение вверх. Они не согласны с тем, что им пытаются навязать игры с монстрами и уличный карнавал, которые примитивизи-ру-

ют их потребности, их жизнь и их досуг.

И было бы странным предположить, что авторы подобных проектов с двойным назначением (оно же двойное дно) не ведают, что творят.

Наталья Севрюкова